

«Из истории городского управления (1785-1918 гг.)»

VIII. МАТВЕЕВСКИЙ

Степан Петрович

(ок. 1773 г. – 19 ноября 1824 г.)

Ярославский городской голова

(1812 – 1814 гг., 1815 – 1817 гг., 1821 г. – 8 февраля 1822 г.)

Родился ок. 1773 г. в принадлежавшей Светлейшему князю Григорию Григорьевичу Орлову подмонастырной слободе Мокрушах Ростовского Борисоглебского на реке Устье монастыря, в семье крестьянина Петра Степановича Матвеевского и его жены Ефросиньи Григорьевны. Жители Борисоглебских слобод являлись прихожанами церкви находившегося неподалеку села Троицкого в бору Ростовского уезда. Метрические книги Троицеборской церкви за 1772-1773 гг. не сохранились. Впервые Степан Петрович упоминается в составе семьи в исповедных росписях этой церкви за 1775 г. в возрасте 2 лет ¹. В этой же церкви 31 августа 1791 г. он венчался с дочерью крестьянина села Поречья Ростовского уезда Екатериной Яковлевной ².

Основу благосостояния семьи Матвеевских, вероятно, заложил Петр Степанович. В середине 90-х годов XVIII в. семейство переехало в новый дом в подмонастырную слободу Новую. Тогда же старшая дочь П.С. и Е.Г. Матвеевских Татьяна вышла замуж за ростовского купца Григория Техоновского. С г. Ростовом связал свою жизнь и старший сын Михаил, записавшийся в купцы 3-й гильдии³. Следующий по старшинству сын Степан решил поселиться в губернском городе Ярославле. В 1800 г. он значился «квартирующим в Воскресенском приходе». Согласно записи в метрической книге ярославской городской Воскресенской церкви у С.П. Матвеевского 16 января 1800 г. родилась дочь Александра, умершая через месяц 20 февраля 1800 г. и погребенная на городском Леонтьевском кладбище ⁴. С 1802 г. он с женой, дочерьми Серафимой и Ольгой ⁵, младшими братьями подростками Павлом и Иваном стал упоминаться среди прихожан Козмодемьянской церкви г. Ярославля ⁶. В ревизской сказке купцов г. Ярославля 1811 года отмечен переход братьев Матвеевских в новое сословие: «Оные Матвеевские из вольноотпущенных от Его сиятельства Господина Генерал поручика и действительного Камергера Графа Владимира Григорьевича Орлова дворовых людей записаны в 1807 году»⁷.

Несмотря на свое крепостное происхождение, братья Матвеевские были людьми грамотными. На различных документах они ставили свои собственноручные подписи, а не оттиски пальцев или специально изготовленных печатей как многие из ярославских купцов и мещан.

Успешная коммерческая деятельность ⁸ приносила доходы, что позволило Степану Петровичу приобрести усадьбу на Ильинской площади ⁹, и уважение сограждан. Он был

¹ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 230. Оп. 13. Д. 6079. Л. 33 об.

² Там же. Ф. 230. Оп. 11. Д. 1593. Л. 1 об.

³ Там же. Ф. 100. Оп. 7. Д. 350. Л. 32 об; Там же. Оп. 8. Д. 644. Л. 41 об.

⁴ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 579. Л. 23 об, 24.

⁵ Младшая дочь С.П. и Е.Я. Матвеевских Ольга (родилась 3 июля 1801 г. в Борисоглебской слободе Новой) умерла от оспы 25 февраля 1803 г. и погребена на Ярославском городском Леонтьевском кладбище. Старшая дочь Серафима (родилась ок. 1798 г.) впоследствии вышла замуж за костромского купца Турыгина. – ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 935. Л. 15об; Там же. Оп. 14. Д. 3728. Л. 25; Там же. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1646. Л. 6.

⁶ Там же. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 1563. Л. 45об - 46; Купчую крепость на покупку в 1800-1802 гг. Степаном Петровичем Матвеевским дома в приходе церкви Козьмы и Дамиана г. Ярославля в архивных документах обнаружить не удалось. Но по косвенным данным известно, что он поселился с семьей не в наемной квартире, а в собственном доме. Так, сохранился договор от 4 ноября 1804 г. о сдаче в наем полностью всего верхнего этажа дома С.П. Матвеевского в Козмодемьянском приходе «с принадлежащими к оному сараем, кухнею и конюшнею и в ней десять стойлами» содержателю пансиона для дворянских детей Карлу Добкуру сроком на год. – Ф. 501. Оп. 1. Д. 88. Л. 36. Вероятно, это был тот самый дом, который находился на углу Воскресенской улицы, получивший позднее название дома Вахромеева.

⁷ Там же. Ф. 100. Оп. 8. Д. 460. Л. 52.

⁸ Основным занятием многочисленных представителей семьи Матвеевских была торговля вином, хранившимся не только в лавках, но и в подвалах их домов. Не гнушались и других видов коммерции. В 1801-1804 гг. Степан Петрович 16 раз ссужал деньгами под проценты на общую сумму 5 849 руб. 50 коп. – Ф. 151. Оп. 2. Д. 127. Л. 40 - 40 об; Там же. Д. 437. Л. 7 -35; Там же. Д. 616. Л. 14 об, 15, 63 об.

⁹ До сих пор именуемый домом Матвеевских двухэтажный каменный особняк с двумя флигелями на Ильинской (ныне Советской) площади г. Ярославля был построен в конце XVIII в. помещиком Сергеем

избран на трехлетие 1809 – 1811 гг. гласным Ярославской городской думы¹⁰. Принимая непосредственное участие в работе этого общественного органа самоуправления, С.П. Матвеевский не мог остаться в стороне от решения насущных проблем городской жизни. Он составил и предложил 20 марта 1811 г. на рассмотрение своих коллег по работе в думе записку об увеличении городских доходов. Сочинение весьма любопытное.

Общеизвестно, с какой прохладцей относились горожане к исполнению своих общественных обязанностей, считая их отяготительными и отрывающими от ремесла или предпринимательства. Потому, попадая на некоторое время на выборные должности, особым энтузиазмом и рвением не отличались. Степан Петрович Матвеевский, «почитая себя настоящим членом градского общества, и чтоб навсегда быть того достойным», подошел к делу иначе. Хозяйским неравнодушным взглядом обозрел он все статьи городских доходов и расходов, «вошел в подробное рассмотрение подлежащих в Градской думе дел»¹¹. Обнаружив много недостатков и упущений, предложил пути их устранения. При этом использовал опыт столичных и других губернских городов (например, Твери). Кроме тщательного контроля над городскими расходами им предлагалась целая программа увеличения доходов: умножить число принадлежавших городу лавок; обложить налогом всех иногородних торговцев, имевших в Ярославле лавки или торговавших в разнос, а также, крестьян, занимавшихся огородным промыслом, извозчиков и ямщиков, владельцев речных судов, привозивших в город хлеб для продажи; тщательно проверить количество земли, находившейся во владении разночинцев для определения суммы налога на содержание полиции; передать Городской думе решение вопросов по оценке городских земель, отдачи их в аренду, обложения налогом владельцев незастроенных участков и т. д. Были и совершенно конкретные предложения, как то: изъять в пользу города пивоварню, построенную на городской выгонной земле откупщиком Яншиным, присоединить к территории города остров Жуков на р. Волге и Полушкину рощу для постройки там промышленных заведений, отрезать от Ямской слободы земли в дополнение городского выгона, вернуть ярославским горожанам право рыбной ловли в р. Волге, отдать в ведомство Городской думы содержание перевозов через реки Волгу и Которосль, укрепить волжский берег, отвести постоянные места для торговли лесом и предоставлять их с торгов, построить городской мытный рынок для продажи съестных припасов. Очевидно,

Ивановичем Власьевым, согласно документам Ярославской губернской чертежной план на застройку отведенного ему земельного участка выдан был еще до 1791 г. – Ф. 82. Оп. 1. Д. 19. Л. 116 об. 8 июля 1802 г. коллежский ассессор Михаил Сергеевич Власьев продал губернскому секретарю Михаилу Ивановичу Смирнову «собственный свой каменный дом с находящимися при оном каменными флигелями и всякою принадлежащею ко оному надворною каменною и деревянною пристройкою с имеющимися подо всем строением кладовыми выходами погребами равно с дворовою огородною и пустопорожною землею следующею по данному родителю моему надворному советнику Сергею Ивановичу Власьеву на построение онаго дому плану и оставшемся мне по наследству после означенного родителя моего и по разделу с братом моим коллежским ассессором Иваном Власьевым состоящей губернского города Ярославля в первой части в приходе церкви Святых Чудотворцов Козмы и Дамиана, а взял я Власьев у него Смирнова за оной свой каменной дом со всеми к нему принадлежностями и землею денег государственными ассигнациями двенадцать тысяч рублей» - Ф. 151. Оп. 2. Д. 312. Л. 67 об – 68 об; Там же. Д. 298. А 1 мая 1808 г. М.И. Смирнов продал второй гильдии купцу С. П. Матвеевскому «крепостной свой каменный дом, состоящей в Ярославле первой части в приходе Святых Чудотворцов безсребренников Косьмы и Дамиана, с принадлежащими ко оному флигелями и надворною всякою постройкою с дворовою и огородною землею, что по купчей, писанной прошлого тысяча восемьсот втораго года июля осьмаго дня, крепости мне от коллежскаго ассессора Михайла Сергеева сына Власьева следует. А я Смирнов у него Степана Матвеевскаго за оной мой дом с флигелями и землею взял денег государственными ассигнациями три тысячи пятьсот рублей» - Ф. 151. Оп. 2. Д. 1209. Л. 60-61. Несмотря на то, что усадьба была куплена Степаном Петровичем, уже в следующем 1809 г. в окладных книгах г. Ярославля она значилась как общее владение братьев Матвеевских – Ф. 501. Оп. 1. Д. 123. Л. 1.

¹⁰ 77 избирательными голосами против 38 неизбирательных. - Ф. 79. Оп. 1. Д. 48. Л. 126 об.

¹¹ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 814. Л. 26.

что Степана Петровича заботило не только финансовое благополучие городской казны, но еще и красота площадей и улиц Ярославля, процветание промышленности и ремесел в городе.

В конце записки автор заметил, что «если дума взойти в надлежащее рассмотрение и, уважа общественные пользы и выгоды, учинить о сем трактацию ...не расположится», то его предложения обсудят городское общество и губернское начальство¹². Так и случилось, дума, не взяв на себя ответственность за принятие решения и даже не обсудив мнения гласного, переправила 8 мая 1811 г. записку С.П. Матвеевского в канцелярию Ярославского гражданского губернатора князя М.Н. Голицына¹³. Документ попал на глаза Ярославскому, Новгородскому и Тверскому генерал-губернатору принцу Георгию Гольштейн – Ольденбургскому¹⁴, который распорядился представить ему заключение, «на самой истине основанное, вообще о всех предметах в мнении Матвеевского содержащихся»¹⁵. В результате был создан комитет по благоустройству города, куда входили депутаты от дворян, разночинцев, купцов и мещан. Первое заседание состоялось 27 декабря 1811 г. в зале дома Ярославского приказа общественного призрения. Благодаря ли деятельности этого комитета или городской думы, но многое из того, что предлагал Степан Петрович Матвеевский, было претворено в жизнь. Контроль за речными переправами был отдан думе, положительно решился вопрос с рыбными ловлями, велись работы по укреплению Волжской набережной и благоустройству улиц, упорядочивались городская торговля и налоги.

С.П. Матвеевский был избран городским головой на 12-е трехлетие (1812 – 1814 гг.), и приступил к исполнению своих обязанностей 1 февраля 1812 г.¹⁶. А уже в конце лета 1812 г. ему пришлось решать массу проблем, вызванных войной: размещение беженцев, раненых и пленных; обеспечение продовольствием, топливом, транспортом, медикаментами; оборудование лазарета, снабжение его мебелью, бельем, перевязочными материалами; сбор пожертвований в пользу действующей армии; контроль за деятельностью городских служб (перед началом войны в Ярославле проживало около 5000 человек).

Сразу же на призыв о сборе пожертвований откликнулись и передали деньги городскому голове ярославские купцы Андрон Кузнецов (300 руб.), Матвей Пастухов (1000 руб.), Назар Балов (1000 руб.), Яков Луховитинов (1000 руб.), Иван Щепеников (500 руб.) и Алексей Гнзудев (300 руб.)¹⁷. 19 августа 1812 г. купеческое сословие Ярославля выбрало из своей среды трех доверенных лиц – сборщиков пожертвований «на пользу Отечества». Ими стали купцы Василий Соколов, Василий Пегов и Петр Мушников. Уже 4 сентября 1812 г. они представили в городскую думу первую собранную сумму – 27 260 руб.¹⁸.

Размещением проходящих войск, беженцев и пленных занималась так называемая квартирная комиссия, состоявшая из полицмейстера, депутатов от дворянства, разночинцев, от купечества и мещанства. Депутатом от дворянства и разночинцев был коллежский советник Коренев, который «занимался по сей части один в своем доме и властным образом»¹⁹. Он несправедливо распределял квартиры и дома под построй, не

¹² Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 814. Л. 49.

¹³ Голицын Михаил Николаевич (1757 г. – 1827 г.), князь, действительный статский советник. С 1801 г. по 1817 г. состоял Ярославским гражданским губернатором.

¹⁴ Гольштейн – Ольденбургский Георгий Петрович (Петр – Фридрих – Георг) (1784 г. – 1812 г.), принц. Племянник российской императрицы Марии Федоровны, супруги императора Павла I. С 1809 по 1812 гг. состоял Новгородским, Тверским и Ярославским генерал – губернатором.

¹⁵ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 814. Л. 2.

¹⁶ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 143. Л. 16.

¹⁷ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 143. Л. 514.

¹⁸ Там же. Л. 551 об.

¹⁹ Там же. Л. 611.

обращая внимания на другого купеческого депутата. И чаще всего под постоем оказывались не дворянские дома. В думу посыпались жалобы. Обдумав ситуацию, городской голова Матвеевский внес предложение губернатору князю М.Н. Голицыну и генерал-губернатору принцу Г.П. Гольштейн - Ольденбургскому изменить работу квартирной комиссии следующим образом: 1) делегировать в комиссию одного из гласных городской думы, который вместе с купеческим депутатом стал бы распределять постои в купеческих и мещанских домах, а в дворянских и разночинских – дворянский депутат; 2) деньги, отпускавшиеся из казны на воинские постои, разделить между дворянским и купеческим депутатами с тем, чтобы распределялись порознь; 3) рассредоточить воинские команды, пленных и раненых из Тверицкой и Толчковской слобод равномерно по всему городу²⁰. 2 декабря 1812 г. Ярославский генерал-губернатор уволил Коренева от должности, а все поправки С.П. Матвеевского по работе квартирной комиссии предложил от своего имени губернатору князю М.Н. Голицыну к исполнению²¹.

На заседании думы в начале сентября было решено ввиду военного времени «за перевоз (через р. Волгу – С.С.) вынужденно ни от кого не требовать разве кто что сам добровольно даст»²². Урезая, таким образом, городские доходы, дума, вместе с тем, не снимала с себя обязанности вовремя и полностью платить жалованье местным чинам полиции, магистратским чиновникам, ночным сторожам и трубочистам. За всеми этими заботами не оставлял Степан Петрович и решения вопросов благоустройства города. 4 октября 1812 г. на заседании думы «господин Градской глава объявил об усмотренном им, что из-под Волгского берегу, коего починка и поправка стоит для думы больших издержек, обрывают и возят песок господина надворного советника Раухонфельда дворовые люди ... отчего делается берегу повреждение»²³. С.П. Матвеевский «в том им воспрещал, но унять не мог». Было решено сообщить об этом нарушении в полицию «да благоволила б господину Раухонфельду и людям его в обрытии и возке из-под берегу песку и земли воспретить, а вырытое ими принудить заровнять»²⁴.

Не давал спуска городской голова и купцам. Так, к наблюдению за порядком на переправе через р. Волгу был отряжен гильдейский староста В.С. Соболев, пренебрегший своими обязанностями и появившийся на перевозе лишь изредка. И это обстоятельство не укрылось от зоркого хозяйского глаза Степана Петровича, который, как записано в документе, «привел Соболева в повинование чрез полицию»²⁵.

Конечно, последовательные и решительные действия городского головы многим были не по душе. В ноябре 1812 г. губернскими властями была проведена проверка качества товара и правильности торговли в винном погребе С.П. Матвеевского. Нашли некоего крестьянина Осипа Сергеева, который купил в погребе штоф водки с «неявственной» печатью так, что «нельзя было узнать какого сорту должна быть та водка»²⁶. Создали комиссию, состоящую из квартального надзирателя Тихменева и винного откупщика Лисовского, «для освидетельствования питей», которая потребовала опечатать винную лавку. Но присутствовавшие там хозяева купцы Матвеевские воспротивились этому. Полицейстер Трофимов известил Ярославского губернатора, который приказал Казенной палате провести экспертизу торгового свидетельства Матвеевских, а также ярлыков и печатей на винной продукции. Вследствие чего выяснилось, что печати на 20 бочках и 5 полубочках кизлярского вина, 2 бочках

²⁰ Там же. Л. 612 – 612 об.

²¹ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 834. Л. 2.

²² Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 143. Л. 555.

²³ Там же. Л. 633.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 143. Л. 569 об.

²⁶ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 841. Л. 1.

ординарной и французской водки, на 4 бочках рома «целы и сходны», а торговые документы в полном порядке²⁷.

18 июля 1814 г. Ярославский городской голова Степан Петрович Матвеевский и Рыбинский городской голова Лаврентий Алексеевич Попов отправились в г. Санкт – Петербург делегатами от купечества Ярославской губернии на встречу возвращавшегося из европейского похода императора Александра I. Они везли ценный подарок – вызолоченное серебряное блюдо с золотой солонкой для поднесения хлеб–соли царю–победителю. На блюде была сделана надпись: «От Градских Обществ Ярославской Губернии Спасителю Европы Александру первому и нам премилосердому». А солонка представляла собой чашечку, которую поддерживал двуглавый орел, на шее которого вензелем изображалось имя царя и слова «Спасителю Европы»²⁸. Император депутатов от российских городов (в том числе и ярославцев) не принял, и подарки вернулись обратно. Блюдо и солонка остались на хранении в Ярославской городской думе²⁹.

На 13-е трехлетие (1815 – 1817 гг.) Ярославским городским головой вновь был избран С. П. Матвеевский. При голосовании из 150 голосов 117 были поданы за него³⁰. На выборах в декабре 1817 г. он уступил Петру Ильичу Желудкову, причем перевес был всего 6 голосов (за Матвеевского 77, за Желудкова 83)³¹.

По представлению Ярославского гражданского губернатора князя М.Н. Голицына (15 июля 1814 г.) Степан Петрович Матвеевский за свое «примерное усердие и ревность» в выполнении возложенных на него городским обществом обязанностей в июне 1819 г. был награжден золотой медалью на Аннинской ленте с надписью «За полезное»³².

В 1821 г. победу на выборах вновь одержал Степан Петрович, ставший по желанию сограждан Ярославским городским головой в третий раз, на 15-е трехлетие (1821 – 1823 гг.)³³. В течение года он как всегда ревностно «правил свою должность». Под его непосредственным руководством Ярославль приобретал новый благоустроенный вид. Был завершен слом старой Семеновской башни (подрядчик – крестьянин Иван Темнов)³⁴. Губернским архитектором А. Скорняковым и гласным городской думы Львом Хохловым сделана «опись ветхостям» Волжской башни и составлена примерная смета на их исправление (в то время башня сдавалась в аренду под трактир, содержанием которого в 1820 - 1821 гг. был ярославский мещанин Иван Егоров Денисов)³⁵. Продолжалось строительство мытного рынка и нового Гостиного двора по планам архитектора П.Я. Панькова³⁶. Кирпич и бутовый камень закупались в больших количествах, только на территории военных казарм было заготовлено около 500 000 кирпича и до 60 куб. сажен камня³⁷. На нужды города пошли и строительные материалы, полученные в 1820 г. при

²⁷ Там же. Л. 7.

²⁸ Там же. Ф. 73. Оп. 2. Д. 14. Л. 33 об, 46.

²⁹ Там же. Л. 43; Позднее и блюдо и солонка были проданы, а вырученные деньги возвращены в уездные городские думы Ярославской губернии. Так, в приходо-расходной книге Ярославской городской думы за 1820 г. сохранилась запись от 10 июня: «Отослано при сообщении в Даниловскую Градскую думу по требованию оной из вырученных за проданное блюдо и золотую солонку, приготовленные для поднесения на них ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ хлеба и соли. Всего с весовыми и страховыми 194 руб. 6 ½ коп.» - Ф. 501. Оп. 1. Д. 230. Л. 11.

³⁰ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 869. Л. 24.

³¹ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 1019. Л. 12.

³² Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 890. Л. 23.

³³ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 1173. Л. 211 – 211 об.

³⁴ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 238. Л. 2 – 2 об.

³⁵ Там же. Л. 277 об, 301 об.

³⁶ Там же. Л. 157 об, 363-364 об, 367 об.; Подрядчиком на строительстве мытного двора выступал крестьянин деревни Лыкошино Ярославского уезда Степан Яковлев Люлев – Там же. Л. 461 об - 462, 485.

³⁷ Там же. Л. 47 – 48 об, 117 об – 118 об.

разборке Фроловской церкви³⁸. Строился мост через реку Которосль (подрядчик – Иван Степанов Голоферов, крепостной крестьянин вотчины помещицы Апраксиной деревни Кожевниково Нерехотского уезда Костромской губернии)³⁹. Благоустраивалась набережная реки Волги, а также городские улицы: проезжую часть Большой Угличской и Романовской улиц приводил в порядок Филат Филиппов Морозов, крестьянин вотчины помещика Майкова деревни Першино Ярославского уезда; такой же работой занимался Ефим Прокофьев, крестьянин вотчины помещика Юматова деревни Фетчино Даниловского уезда⁴⁰.

Мощение улиц не было разовым мероприятием. И раньше на это отпускались некоторые суммы из городского бюджета, так в 1817 г. мостил ярославские улицы дворовый человек (к сожалению, история не сохранила для потомков его имени) полковника Черевина за 440 руб.⁴¹. Для мощения ярославских улиц еще 8 марта 1811 г. был учрежден производившийся на заставах и реках специальный сбор дикого камня с приезжавших в город. Но по предписанию Ярославского гражданского губернатора Г.Г. Политковского⁴² в июне 1818 г. сбор прекратили. Ярославская дума ходатайствовала перед новым губернатором А.М. Безобразовым⁴³ о возобновлении такой своеобразной налоговой практики, полагая, «что от помянутого сбора происходила немалая городским доходам прибыль»⁴⁴. Губернатор ходатайство поддержал и предписал 9 июня 1821 г. приступить «к сбору с судов по положенному количеству дикого камня с приезжающих в город Ярославль водяным трактом по реке Волге, начав таковой сбор с 1-го мая по 1-е ноября»⁴⁵. С каждой барки, полубарки и лодки по 30 камней, с плотов больших по 30, а с малых по 15 камней, с малых лодок по 10 камней – таковы условия сбора, причем камни должны были быть весом не менее 4 кг. Замена камней деньгами исключалась⁴⁶.

Не обходили вниманием и пригороды, с крестьянином вотчины княжны Черкасской деревни Семеновской Ярославского уезда Федотом Степановым Азямовым был заключен договор на постройку 10 деревянных мостов в предместьях Ярославля (этот же мастер Ф.С. Азямов с помощью плотника Алексея Глебездова изготовил деревянные перила на Волжской набережной)⁴⁷.

После постройки каланчи преобразилась Семеновская площадь (архитектор П.Паньков, подрядчик крестьянин деревни Ошихино Федоровской волости Нерехтского уезда Костромской губернии Дмитрий Никифоров Чеканов)⁴⁸. Улицу против Казанского монастыря выровняли, сделав бульвар (подрядчик Григорий Старков, крестьянин вотчины помещика Наумова деревни Шадрино Вологодского уезда Вологодской губернии)⁴⁹.

³⁸ Там же. Л. 242 – 243 об, 304 об.

³⁹ Там же. Л. 76, 124, 264, 308, 310 об, 322, 358, 413-413 об, 452-452 об.

⁴⁰ Там же. Л. 110 об - 111, 368 об, 376 - 376 об, 466 об.

⁴¹ Там же. Л. 303 об.

⁴² Политковский Гавриил Герасимович (1770 г. – 1824 г.). С 1817 г. по 1820 г. состоял Ярославским гражданским губернатором. Впоследствии - сенатор, тайный советник.

⁴³ Безобразов Александр Михайлович (1783 г. – 1871 г.), действительный статский советник. С 1820 г. по 1826 г. состоял Ярославским гражданским губернатором. Впоследствии – губернатор Санкт-Петербургской губернии, сенатор, действительный тайный советник.

⁴⁴ ГУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 238. Л. 328 - 328 об.

⁴⁵ Там же. Л. 582 об – 583 об.

⁴⁶ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 238. Л. 647 – 647 об.

⁴⁷ Там же. Л. 278, 319, 357 – 357 об, 453, 465; Алексей Глебездов – крестьянин деревни Нелибовское Ярославского уезда – Там же. Л. 524 об, 532 об, 595; Окраску перил на Волжской набережной вызвался сделать крестьянин деревни Старое Самылово Галичского уезда Костромской губернии Иван Степанов Некрасов – Там же. Л. 477, 651. В 1828 г. при укреплении берега р. Волги обветшавшая деревянная решетка была снесена и в 1830-1832 гг. заменена на чугунную – Ф. 73. Оп. 1. Д. 2461. Л. 1, 9, 32, 35.

⁴⁸ ГУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 238. Л. 317, 318 об, 320 об, 322 об, 621 об.

⁴⁹ Там же. Л. 385, 462.

Одновременно шли работы по озеленению города. Поставкой для посадки молодых деревьев липы занимался по договору с городским управлением крестьянин деревни Петелино экономической Деевской волости Ярославского уезда Илья Петров Сергеев⁵⁰. По Угличской улице сажал молодые березки крестьянин деревни Курилова экономической Крестобогородской волости Ярославского уезда Максим Яковлев⁵¹.

Не оставались забытыми и другие стороны жизни города. Присутствующие в думе увеличивали размер жалования усердным канцеляристам и другим чиновникам, закупали обмундирование расквартированным в Ярославле войскам, обеспечивали различные нужды войск внутреннего гарнизона, полиции и жандармерии, собирали налоги с торговцев и арендаторов городских строений и земли, отправляли в столицу на обучение и снабжали оборудованием пожарных, выбирали старост к Спасопробойнской и Леонтьевской кладбищенской церквям⁵². Самые бедные жители города могли рассчитывать на освобождение от городских повинностей, а оставшиеся без родных престарелые горожане на место в городской богадельне, содержавшейся на общественные средства⁵³.

Благодаря С.П. Матвеевскому идея благоустройства города была столь популярна, что ярославские граждане, выдвигавшие свои кандидатуры на общественные должности, предварительно вносили в бюджет города пожертвования на эту благую цель⁵⁴. Пожертвования поступали как от рядовых горожан⁵⁵, так и от самого губернатора. 27 мая 1821 г. А.М. Безобразов передал городскому голове 500 руб., «пожертвованных частными лицами на благолепие города Ярославля»⁵⁶. Ярославский гражданский губернатор даже предложил городской думе составить список благотворителей для представления императору Николаю I с целью награждения особо отличившихся⁵⁷.

Но, несмотря на частые пожертвования и подати, собиравшиеся с горожан (строительство велось на так называемую складочную сумму), средств для завершения постройки нового Гостиного двора и мытного рынка в Ярославле все же не хватало. Городская дума 18 ноября 1815 г. обратилась к горожанам с просьбой внести дополнительно около 100 000 руб. Купеческое и мещанское общества, понимая необходимость строившегося объекта для нужд Ярославля, откликнулись на это предложение и на своих собраниях постановили собрать с купцов 2-ой гильдии по 600 руб., с купцов 3-й гильдии – по 250 руб. единовременно, а с мещан с каждой положенной в оклад души по 15 руб., разделив этот взнос на равные части – в начале двух полугодий по 7 руб. 50 коп.⁵⁸

Однако деньги поступали медленно. Тогда Степан Петрович Матвеевский решил заложить свой собственный дом и получить необходимую сумму. Ссуды под залог дома выдавались из Приказа общественного призрения С.П. Матвеевскому несколько раз: 23 октября 1814 г. на 10 000 руб., 17 июня 1815 г. на 20 000 руб. Во второй раз он присоединил к залoгу еще два флигеля из общей с братьями Иваном и Павлом усадьбы, купленной в 1808 г. Уже 22 июня 1815 г. полученные от залога 20 000 руб. Степан Петрович внес в городской бюджет, о чем свидетельствует журнальное постановление думы: «В сие

⁵⁰ Там же. Л. 369.

⁵¹ Там же. Л. 395 об.

⁵² Там же. Л. 4, 12 об, 29, 31, 38 об, 39 об, 120, 147 об, 160 – 161 об, 183, 211 об - 212, 254 - 255, 297, 348, 551-552.

⁵³ Там же. Л. 59 об, 340 – 340 об.

⁵⁴ Мещанин Николай Иванович Юхотников, желавший быть избранным на должность общественного маклера, заблаговременно внес 100 руб. на благоустройство Ярославля. - Там же. Л. 547.

⁵⁵ Купцы Александр Рыскин и Сергей Денщикова пожертвовали 825 руб. на благоустройство родного города. - Там же. Л. 299 об.

⁵⁶ Там же. Л. 524.

⁵⁷ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 238. Л. 506 об - 507.

⁵⁸ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 418. Л. 3-5.

присутствие Г-н Градской глава Матвеевский объявил, что он, стараясь по своей должности о заведении всего того, что для города может быть полезным, но предвидя, что в сборе городских доходов и прочих принадлежащих к тому сумм недостаток, и при том, наблюдая, чтобы не было остановки как в производстве по городским строениям, так и в расплате по оным долгам, взносит ныне на счет добровольной вкладочной суммы заимообразно двадцать тысяч руб.»⁵⁹.

Первый заем следовало погасить 23 октября 1815 г., второй – 17 июня 1816 г., что сделано не было. Приказ общественного призрения до конца 1816 г. давал отсрочки платежа в нарушение правил, так как отсрочка предоставлялась только в случае уплаты должником хотя бы 4-ой части долга. Но С.П. Матвеевский занятые суммы не вернул. Более того, согласно данным городской приходо-расходной книги 29 декабря 1816 г. поступило в приход «представленных Градским Главою Матвеевским взятых им у разных людей заимообразно на расплату за работы Городских строений и за забранные материалы 52 000 рублей»⁶⁰. Вместо погашения долгов и выкупа личной собственности он делал новые займы на общественные нужды. Вследствие чего в 1817 г. принадлежавшая ему и его братьям недвижимость поступила в казенный присмотр Ярославской полиции и в течение нескольких лет неоднократно назначалась в продажу⁶¹.

Бурная строительная и финансовая деятельность Степана Петровича вызывала интерес со стороны властей. По инициативе Ярославского гражданского губернатора Г.Г. Политковского в 1818 г. был создан специальный комитет «из опытных и заслуживающих доверие граждан по избранию Градского общества» для ревизии прихода и расхода Городской думой денежных средств на строительство нового Гостиного двора и мытного рынка. Выводы, сделанные комитетом, свидетельствовали о нарушениях городским головой и гласными финансовой дисциплины, повлекших за собой долги (69 877 руб. 5 $\frac{1}{4}$ коп.) и жалобы на невыплату денег за произведенные строительные работы. Ярославские горожане, выслушав отчет о работе комитета, выступили в поддержку деятельности С.П. Матвеевского и «приговором постановили: что хоть общество усматривает отступления бывших присутствующих, но судит, что избежать оных было невозможно, и по уважению возведения зданий Гостиного двора, толкучего рынка и других к пользе и украшению города служащих, чем возвышены доходы городские, общество приговорило оставить решение комитета без исполнения»⁶².

Но делу о должностных злоупотреблениях городского головы и гласных думы был дан ход. Ярославская Палата уголовного суда приступила к проведению следствия. С.П. Матвеевский и гласные думы, работавшие с ним, вызывались на допросы, а городской голова даже дал подписку о невыезде⁶³. Указом Ярославского Губернского правления от 8 февраля 1822 г. за № 3094 было предписано «За болезнью градскаго главы Матвеевскаго от должности уволить, и определить по нем кандидата купца Ивана Кузнецова»⁶⁴. Заболел

⁵⁹ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 431. Л. 56.

⁶⁰ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 176. Л. 67об.

⁶¹ Из-за удобства положения недвижимых владений Матвеевских на них претендовали как Ярославское дворянское собрание, так и Ярославское городское общество. Кроме того, нужно было выручить от продажи этой недвижимости достаточное количество денег для покрытия долгов С.П. Матвеевского. Поэтому торги несколько раз переносились, а их результаты аннулировались. Для извлечения средств на уплату долгов двухэтажная усадьба на Ильинской площади с 1827 г. по 1831 г. сдавалась в наем коллежскому ассесору Хвощинскому и купцу Отрыганьеву. В итоге трехэтажный дом на углу Воскресенской улицы был продан 8 февраля 1833 г. штабс-капитану Н.А. Горяинову за 31 600 руб. Часть усадьбы на Ильинской площади выкупил 18 сентября 1834 г. Иван Петрович Матвеевский. - Ф. 582. Оп. 3. Д. 994. Л. 21-49; Ф. 151. Оп. 2. Д. 2624. Л. 31.

⁶² ГУ ЯО ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 418. Л. 6 об - 11.

⁶³ Там же. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1646. Л. 4, 6 - 8 об.

⁶⁴ Там же. Ф. 501. Оп. 1. Д. 268. Л. 192

С.П. Матвеевский, вероятно, в конце января, так как с этого времени, согласно журналам думы, отсутствовал на её заседаниях. С ним случился удар и в течение нескольких лет он страдал по определению медиков «бесчувствием всей правой стороны и слабостию глаз»⁶⁵. Скончался Степан Петрович от паралича 19 ноября 1824 г. и погребен на Ярославском городском Леонтьевском кладбище⁶⁶.

⁶⁵ Там же. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1646. Л. 191.

⁶⁶ Там же. Ф. 230. Оп. 14. Д. 3728. Л. 79.

Документ № 1.

Записка об увеличении городских доходов, составленная гласным Ярославской городской думы С.П. Матвеевским.

20 марта 1811 г.

В Ярославскую Градскую Шестигласную Думу
От 2-й гильдии гласного Степана Матвеевского.

Удостоен будучи градским обществом быть членом в Градской шестигласной думе, я по долгу обязанности звания моего и по особенной моей к градскому обществу преданности, почитая себя настоящим членом онаго, и чтоб навсегда быть того достойным, то из подлежащих в Градской думе дел, входя в подробное рассмотрение оных, усматриваю, какие есть недостатки в приходах противу расходов на городские повинности каждагодно издерживаемых денег, и какое есть не уравнение и упущение в собираемых городских доходах, в чем нахожу немалый к лучшему распоряжению недостаток, отягощение и неуравнительность сословий купеческого и мещанского.

Почему я, руководствуясь **ВЫСОЧАЙШЕЮ ВОЛЕЮ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**, имеющего попечение о благе своих верноподданных и повсеместно назидующего пользы и выгоды всех сословий, как вообще, так и каждого в особенности, и чтоб облегчить градские общества от подлежащих необходимо возложенных повинностей и сделать уравнения в исправлении оных, для чего благоволил учредить комитеты, которые бы могли взойти во все подробности как городских необходимых повинностей, так и на исправное оных содержание, и изыскать способы открыть и приумножить источники городских доходов. Дабы оные повинности исправлялись без отягощения граждан, чему есть уже примеры в обеих столицах, а равно и в других губернских городах, где учрежденные комитеты, сделав о городских доходах и расходах по местному положению каждого города и на все исправляемые оными повинности свои постановления, из которых многие удостоены будучи **ВЫСОЧАЙШЕЙ КОНФИРМАЦИИ**, приняли свое течение. Равно по бытности моей в городе Твери, имел честь видеть предписание **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА** Тверскому гражданскому губернатору также о составлении комитета, который бы исчислил и привел в известность все без изъятия важнейшие и маловажнейшие повинности, городом исправляемые, также определительные и неопределительные городские доходы, а вместе с ними и настоящие градского общества способы к их исправлению. И также вникнуть со всей подробностью и тщанием во все части городского благоустройства, и рассмотреть все могущие в оных быть недостатки, пополнение коих может послужить сколько к благосостоянию и удовлетворению существеннейших надобностей, столько и к необходимому украшению города; а по мере сих общественных нужд, также сообразить какие новые способы город к удовлетворению их иметь может. Вообще изыскать средства, какими городские доходы уравнены и возвышены быть могут.

Какое **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА** начальственное попечительное и полезное для градского общества предписание не могу оставить без особенного по подчиненности моей внимания и уважения и из особенной моей к градскому обществу преданности. По долгу звания моего и по возможности сил понятия моего, имел честь Градской шестигласной думе представить мнение мое о легчайших средствах к исправлению городских повинностей и о способах, служащих к облегчению жителей, оные повинности исправляющих; также об умножении городских доходов, и об уравнении оных

вообще и частно каждого, равно и о прочем, к пользе и выгодам общественным принадлежащем и относящимся ко благу общему, о чем и начинаю с первого.

Расходы

На повинности положительные и ежегодно городом, ныне исправляемые.

1-е.

На содержание градской полиции с тремя частями по положенному штату на частных приставов, квартальных надзирателей с помощниками и ночных сторожей 94 человека отпускается суммы 9100 руб. В числе коей суммы на освещение города, на пожарные инструменты и прочие по полицейской части расходы отпускается 1000 руб. Да на содержание и покупку имеющихся в частях лошадей отпускается 600 руб. Но сия 1600 рублей сумма вся ль на оные предметы употребляется, или из оной часть остается в экономии полиции - о том Дума сведения не имеет. Но за нужное почитаю представить начальнику губернии о предписании полиции, чтоб во всем том ежегодно даваемо было знать Градской думе, по силе Именного 1803 года 24 октября указа 5-го 2-е деление. На содержание Магистрата, Думы, Сиротского и Словесного судов и старшинской камеры всего выходит суммы 3804 руб. 72 коп.

3-е.

На содержание от города на станции двух пар почтовых лошадей с зимними и летними упряжками и при них двух ямщиков выдано за минувший 1810-й год суммы 1445 руб.

4-е.

При рекрутской повинности, мещанами натурою отправляемой, на обмундирование и провиант отданных в рекруты из мещан, также и для награды желающих охотою в рекруты, по приговорам назначенной суммы в минувшем 1810-м году собрано с мещан по 2 рубли с души, что составляет всего сбору, который и в расход употреблен до 7000 руб.

На повинности, хотя и неположительные,
но также непременно и ежегодно городом отправляемые.

5-е.

На отопливание гаубвахты, застав и будок и поправление оных, на покупку новых и починку старых для караульных тулупов и кенег всего выходит в год до 1493 руб.

6-е.

На содержание и покупку медикаментов к излечению находящихся в городском лазарете, следующих по реке Волге на судах в летнее время разного звания больных бурлаков, равно и содержащихся по разным делам из ярославских мещан в тюремном остроге, выходит суммы до 426 руб. 20 коп.

7-е.

На состоящих в ведении Приказа общественного призрения училищ ежегодно выдается 300 рублей.

8-е.

На содержание неимущих мещан, находящихся в Городской богадельне, обоюга пола на 34 человека собрано ныне суммы 2000 руб., которая от времени по случаю умножающихся неимущих на содержание оных должна увеличиваться.

9-е.

На содержание неимущих церквей, при них священно- и церковнослужителей, на принятие из Толгского монастыря и из Ростова Святых икон в расход каждогодно употребляется до 565 руб. 65 коп.

10-е.

На жалованье серебряных дел пробирному мастеру и по его принадлежностям, также и при нотариусе двум свидетелям жалованья, всего, полагаю, выходит до 150 руб.

11-е.

Сверх всех оных положительных и непожительных, но каждогодно на городские повинности издерживаемых градским обществом расходов, каждогодно издерживается немалая сумма, как-то: на мощение улиц, поправку городских строений и починки в городе взвозов. Хотя каждогодно определительно положить не можно, а по открывающимся разнообразным надобностям. Из минувших годов видно, что выходило иногда и более 8000 рублей; почему в общей массе примерно полагаю в каждый год должно выйти до 6000 руб. Нельзя оставить без замечания, что все сии расходы по возвышающимся каждогодно как на жизненные, так и на прочие припасы ценам от времени должны увеличиться.

Сверх же всех вышеозначенных расходов бывают иногда и еще случайно с граждан поборы единовременные, как-то: на Высочайшие прибытия и путешествия, на поставку лошадей и прочие встречающиеся экстренные необходимости.

Городских же доходов,
ныне принадлежащих городу имеется именно:

1-е.

С прибыльной от питейного откупа суммы 1547 руб. 73 коп. Сей положительный городу доход нельзя оставить без замечания, который предоставлен ВЫСОЧАЙШИМ Городовым положением по силе 147 Статьи «в городах, где питейная продажа присвоена в казну ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на основании устава о вине с прибыльной суммы питейного дохода определяется городу один процент». А потому как ныне за город Ярославль откупщиками платиться откупная сумма в казну ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА 380200 руб., с коей прибыльной суммы и следовало б получать в доход городу 3802 рублей. Но Казенная палата сколько отпускать будет для имоверности, о чем и следует представить Казенной палате со испрашиванием в том разрешения.

2-е.

С рыбных ловлей, в городских дачах ныне имеющих, 158 руб.

3-е.

С сенных лугов получено в 1810-м году доходу 6365 руб. 50 коп.

4-е.

С городских пяти палаток кортомных денег получено 180 руб.

5-е.

С весов и мер в 1810 году получено в доход городу 1533 руб.

6-е.

С шести гербергов за отсылкой в уездное Казначейство 510 руб. акцизных денег в доход городу получено суммы 15 руб.

Итого всех городских доходов, в Городовом положении изъясненных, получается в год 9799 руб. 23 коп. Но все сии доходы положительными и верными полагать не можно, ибо оные по времени и обстоятельствам возвышаются и упадают, а другие и совсем уничтожиться могут.

Доходы,

Обществу градскому по добровольной оного складке принадлежащие, которые к настоящим по 146, 147, 148, 149 и 150 Статьям Городового положения городским доходам не принадлежат, а по добровольной складке из общественной суммы построенных, как-то: лавок шалашей, кузниц, бань и прочих строений собирается суть следующие.

1-е.

С городских 46-ти лавок и шалашей, 4-х каменных и 3-х деревянных бань получается доходу 2025 руб.

2-е.

С городских каменных кузниц кортомного доходу получается 406 руб.

3-е.

С двух питейных домов, которые состоят один под домом Градскому обществу принадлежащим, а другой выстроен на складочную сумму, доходу получается 350 руб.

4-е.

С городских каменных для продажи мяс лавок, выстроенных тож на сумму по добровольной складке составленную, доходу получается 1025 руб.

Итого общественных доходов 3806 руб.

Которые строения, приносящие сей доход, построены все на сумму по добровольной купцов и мещан складке, по силе 42-й Статьи Городового положения, составляющую особливую казну общественную, из которой по общему согласию и приговорам выстроены означенные строения. А потому и доходы с оных не принадлежат к прочим городским доходам, законом определенным, а должны принадлежать градскому обществу, составившему особливую общественную казну, и состоят в непосредственном ведомстве и распоряжении общества, которое и может иметь непосредственное право употреблять оную особливую казну по общему согласию и приговорам на общественные свои надобности, не отдавая даже отчета по 177-й Статье Городового положения ни Начальнику губернии, ни Казенной палате. А хотя сии особливые доходы прежними Градскими главами и помещены были в городские доходы, Законом положительные, которые и во всех уже ведомостях таковыми значатся и почитаются, но неправильно. А потому и следует, по мнению моему, согласно 36-й Статье Городового положения о том представить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генерал – Губернатору со испрашиванием об исключении сих доходов из списка и ведомостей общих городских доходов; и дабы благоволено было оные, яко по добровольной складке принадлежащие

Градскому обществу, в особливую казну обратить к своему началу и предоставить в непосредственное ведомство и употребление оной на пользу общественную по общему их согласию и приговорам.

Но если все вышеозначенные как городские, так и общественной казне принадлежащие доходы положить, то всего составляет только 13605 руб. 23 коп. Которая сумма не может заменять ниже половины издерживаемых на городские повинности расходов. А потому, оные расходы и падают на оба сословия граждан, как-то на купцов и мещан, из коих некоторых сбор на сии повинности бывает с отягощением. Ибо купцы на сии расходы платят по объявленным капиталам с платимого процентного рубля, а мещане по окладу с количества душ, как-то: в минувшем 1810 году платили 3-й гильдии купец, объявивший слишком 8000 рублей капитал, с оного в казну полтора процента 120 рублей и четверть процента в пользу города 20 рублей, да сверх сего на городские повинности заплатил 60 рублей, итого двести рублей. И если взять сего купца в примерный расчет, с тем, который торгует на объявленный им таковой же капитал, и по оборотам своей коммерции, при всех своих удачах и неудачах, в равновесии случающихся, если получить барыша на рубль 10 процентов в год, из коих должен в казну и на означенные расходы заплатить 4-ю часть своего дохода, то есть 200 рублей. И затем остается ему на содержание семейства своего 3-и доли, то есть 600 рублей, которая сумма по дороговизне ныне всех вообще потребностей на содержание его весьма недостаточна. А тем еще более отягощается мещанин, который в прошлом 1810 году заплатил с души 5 рублей и с той же души на городские повинности должен был заплатить еще 7 рублей. А потому если взять в расчет мещанина, платящего по окладу с 10-ти душ, что выйдет с него до 120 рублей, а при том еще не изъимется и от личной рекрутской повинности. Но если взять в расчет и того мещанина, который по бедности своей оплачивает одну свою душу, то и тут несоразмерные по разводу на городские повинности поборы отяготительны ж. Ибо довольно известно, что такой мещанин кроме дневного своего пропитания ничего уж более приобрести не может, но и из того подушных с расходами должен заплатить более 12 рублей кроме еще платимых при отпусках за паспорт пошлин. Не соответственные же городские доходы с расходами на городские повинности служат к отягощению обоих сословий купцов и мещан.

Но, как в городе Ярославле имеется жительствовавших разных сословий, как-то: дворян, крестьян, ямщиков, фабричных, приказных служителей и других разночинцов до 5567-и душ и большей частью имеющих свои дома. Которое количество душ превосходит числом и самых коренных жителей, то есть купцов и мещан. И оные разночинцы все без изъятия по силе Городового положения 13-й Статьи от мещанских тяготей не должны б освобождаться, а должны нести гражданские тягости равно прочим мещанам. Но в здешнем городе все оные разночинцы, имеющие дома наравне с мещанами, городских повинностей не исправляют. А хотя в 1799-м году по указу Ярославского губернского правления в общем присутствии Городового магистрата, Градской шестигласной думы и с уполномоченными со стороны разночинцов депутатами всех сословий и положено на всех разночинцов, имеющих свои дома, в помощь купцов и мещан на содержание полиции получать от них третью часть, то есть 3033 рублей 33 $\frac{1}{4}$ копейки, которая сумма и располагаема с них была по количеству квадратных сажень занимаемой при каждом доме земли. А при том многие хозяева домов, а особливо ж из дворян, сами всегдашнего жительства в городе не имеют, а приезжают временно. Почему и положенный сбор остается всегда в недоимке, которая и упадет вся на купцов и мещан к совершенному их отягощению. А при том оные разночинцы кроме означенного с них сбора, что на содержание полиции, других уже городских повинностей совсем не несут и не знают, что в 152-й Статье Городового положения изъяснено именно ж: «1-е. Содержание магистрата, думы и прочих людей, коим по городской службе жалованье определено; 2-е. Содержание

городских школ и других заведений, Приказу общественного призрения предписанных. 3-е. Строение городское и починка онога», в каковых повинностях оные разночинцы никакого участия не приемлют и вспомошествования гражданам не делают. А чрез то купцы и мещане несут немалое отягощение. Почему за полезное признаю, чтоб Градская дума по долгу обязанности своей, по силе 167-й Статьи Городового положения благоволила взойти в подробное рассмотрение всех прописанных мною городских нужд и польз и по 36-й Статье того ж Городового положения представить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ со испрашиванием. 1-е. Чтоб имеющуюся за прошедшее время недоимку с разночинцов взыскать. 2-е. На будущее ж время для уравниения жителей в городских повинностях предположить следующее. Как ныне в здешнем городе по квартирной комиссии произведена оценка всех состояний обывательских домов, то всех сословий и с жителей по той же самой оценке домов на городские расходы и исправление городских повинностей каждогодно собрать по полупроценту с рубля, который сбор и возложить на попечение городской полиции. С таким при том предположением, чтоб оная сбор сей с купцов и мещан доставляла в Градскую думу, с разночинцов получала в счет положенного оной по штату как чиновникам жалованья, так и на содержание всей полиции. А чего по оценке разночинческих домов и земель с огородами не будет доставать, то количество Дума имеет доплатить, чем, по мнению моему, соблюдутся благоустройство, порядок и выгоды. Ибо полицейские чиновники ревностнее будут чинить сей сбор, который получать будут в счет по штату положенного им жалованья, а потому и не может быть недоимки. Градская же дума тем будет обеспечена и свободна от излишней переписки, а только озабочиваться имеет додачею известной ей на содержание полиции по штату положенной суммы. А не меньше того и жители свободны будут от излишнего отягощения. Но при том как ныне по состоявшейся здесь квартирной комиссии и оценка домов произведена не уравнительна, особливо ж по части здесь состоящих фабрик и при том еще иногородных содержателей, особливо ж содержателей: московского купца Колосова, который дом с шелковой фабрикой занимает немалое пространство земли, на которой выстроены двухэтажные каменные светлицы и другие к дому принадлежащие флигери, что все с домом оценено только в 10 000 рублей; 2-е. дом с полотняной фабрикой купца Углечанинова, занимающий в кружности земли более двух верст, также вокруг двора обстроен каменными двухэтажными светлицами и другими зданиями, которой по всей его огромности оценен только ж в 50 000 рублей; 3-е. дом содержателей мануфактурной фабрики господ Яковлевых с состоящими при нем фабриками занимает в окружности земли более 5-ти верст, на которой воздвигнутых разных каменных и деревянных зданий более нежели на десяти тысячах квадратных сажнях, которого дому и фабрик все огромное здание оценено только в 80-т тысяч рублей. Которые оценки против всех обывательских домов не только не уравнительны, но даже по своей как огромности зданий, так и по занятию под ними земли, нисколько не соразмерны. Ибо самый небогатый мещанин, который в поперечнике занимает земли не более 10-ти сажен, а иногда и менее, с самым умеренным деревянным строением должен по оценке заплатить пять, а нередко и 10 рублей. А равно обывательские ж купеческие каменные дома не слишком большой огромности как с фабриками и заводами, которые и двадцатой части против тех фабрик не составляют, но по оценке должны платить от 100 до трехсот рублей, каковая неуравнительная оценка и по оной чинимый ныне платеж никакой соразмерности не имеет. Выключая еще то, что всякий мещанин или купец должны нести все без исключения городские службы, тягости и повинности. Также пустопорожние земли оставлены без всякой оценки и платежа, из коих есть такие, кои хозяевам приносят выгоды. Почему для уравниения и облегчения обывателей и умножения городских доходов те пустопорожние земли положить также в

оценку, а сказанные Колосова, Угличанинова и Яковлевых фабрики снова вполности переоценить и по новой оценке собирать полупроцентные деньги.

Затем же сообразя, какие новые способы город к удовлетворению своих нужд и к пользе приобрести может изысканными мною средствами, служащими к умножению городских доходов, начинаю.

1-е.

На площадях состоящие градские общественные лавочки, шелаша и полки для съестных припасов и прочих мелочных произведений умножить, а выстроенные частными обывателями от них обратить в ведомство Градской думы для умножения городских доходов. В числе коих, как известно мне, немалое количество таковых выстроено у бывшего Градского главы купца Федора Москотильникова, в коих состоит и бывшая его каменная палатка, состоящая ныне в городской площади, в коей имеется ныне питейных откупщиков продажа. За которую он Москотильников получает кортомных денег в год 350 да за лавки деревянные до 800 рублей, на получение коих он особенного права не имеет, ибо оные ныне ему совсем не принадлежат, а состоят в площади. А при том он Москотильников и в обмен сей, отошедшей у него земли из городских же земель получил, которую уже и продал с немалой выгодой. А потому и взять оную палатку в ведомство сей думы и обратить в городской доход. За материалы ж оной палатки, хотя б и следовало ему заплатить из городских же доходов деньги, но как Москотильников уже более 20-ти лет пользовался в оной не принадлежащими ему немалыми доходами, то и обратить оную без платежа в пользу городских доходов. Если ж сыщутся и другие таковые ж, на городской земле выстроенные, то так же обратить в городской доход. Но когда сыщутся таковые, на постройку коих издержан значущий капитал, то следует расчислить, сколько от постройки в минувшее время получено им в свою пользу дохода, который бы должен обратиться в пользу городских доходов. И затем, если что причтется, то полагаю, и следует добавить из городских доходов. А в прочем предоставляю на собственное рассмотрение и положение новой Градской думы.

2-е.

Имеющие лавки иногородные здесь фабриканты, именно ж господа Яковлевы и Угличанинов, в коих торгуют делаемыми на фабриках своих нитяными материалами, канифасами, скатертями, салфетками и прочими материалами оптом и в розницу. Которых своих товаров в оных лавках производят в продажу на знатную сумму, а по силе 11-й, 12-й Статей Городового положения никакого права не имеют. Почему на основании Устава столичного города Москвы, состоящегося 1799-го года генваря 17-го дня, положить на оных фабрикантов за торгопроизводство в тех лавках в пользу городских доходов соответственную сумму. А равно обратить внимание, не имеют ли и другие им подобные иногородные купцы, мещане или крестьяне, таковых же лавок, анбаров, погребов и прочих сего рода заведений.

3-е.

На крестьян, содержащих харчевни, курени и прочие сего рода заведения, в коих торгуют съестными припасами и пользуются мещанским промыслом, которые все чрез кого следует исчислить и обложить в пользу городских доходов соразмерным окладом.

4-е.

Разночинцов и иногородных купцов и мещан, а равно и крестьян, торгующих разноской разных товаров по домам и пользующихся купеческими и мещанскими

выгодами, также соразмерно по торгопроизводству их в пользу городских доходов обложить окладом.

5-е.

Маркитантов, разнощиков из иногородных, а также из крестьян, торгующих на полках при домах и лавках, разносящих на веках калачи, сайки, пироги и прочие съестные припасы и пользующихся мещанским промыслом, о коих известно мне, что в здешнем городе находится их немалое количество. Коим истребовать от градской полиции подробное сведение, и по расчислению кто чем занимается и производит, то каждого соответственно его заведению, промыслу или производству, в пользу городских доходов обложить надлежащим окладом.

6-е.

Известно мне, что против обывательских домов и лавок, состоящих на площадях и проезжих улицах разного звания мещане и крестьяне торг имеют на полках, ларях и веках, хлебами, сайками, калачами, збитнем, квасом и прочими припасами, за которое свое торгопроизводство платят тех домов и лавок хозяевам кортомную сумму. Чему доказательство известный мне пример. Состоящий на площади дом, выстроенный крестьянами графа Салтыкова Ивойловым и Соболевым, которые от таковых вышеозначенных торгующих и окружающих их дом получают доходу до 300 рублей. На получение которой суммы никакого права они не имеют, ибо всякого обывателя дом или лавка, по крепостям или по плану принадлежащая, должна занимать столько места, сколько ему под выстройку отведено и принадлежит. Но на площадь и улицу владение его не простирается, и принадлежит она земля городу. А потому и все на оной состоящее, в каком бы виде ни было, принадлежит распоряжению Градской думы обще с полицией, которой и всякие городские повинности исправляются, как-то: мощение, освещение и прочие городские потребности. А потому и доход с тех на градской земле мест, в коих производится сия торговля, должен обращен быть в пользу городских доходов. Почему все вышеозначенные, взимаемые обывателями домов и лавок с показанных торгопроизводцев доходы, какие где сыщутся, по примеру столиц обратить в пользу городских доходов.

7-е.

Имеющих дома дворян и крестьян, купивших оные дома на имя своих господ, в которых они имеют постоянные дворы, а потому и пользуются мещанским промыслом, обложить по примеру обывателей, отдающих дома свои под таковые ж постоянные дворы из найма. И сообразно сему по местоположению и выгодам каждого взимать с оных ежегодно в пользу городских доходов.

8-е.

Крестьян, нанимающих у обывателей огороды, незастроенные земли и пустыри и производящих на оных огородные произрастения, которые как на самих тех землях, так равно и в разноску производят в продажу те произрастения и пользуются мещанским промыслом, получая немалые выгоды, также по соразмерности в пользу городских доходов обложить окладом.

9-е.

Состоящие по городу в застроенных кварталах пустые места, которые кроме безобразия городу никакой пользы не приносят, а еще служат отягощением градскому обществу, ибо с оных никаких повинностей, как натурой, так и вещественных не полагается. Владельцы же оных пустых мест, пользуясь таковой выгодой, ни сами оных не

застраивают, ни другим не продают. И многие из них, отдавая в наймы под огородные произведения, получают немалые выгоды, почему и следует обложить оные в пользу городских доходов, хотя по 10-ти копеек с платимого по найму рубля. А которые в наймы не отдаются, то оные оценить и по оценке брать, хотя по две копейки с рубля. А при том сих владельцев обязать подписками, назнача им срок, чтоб они застроили или продали, подтвердя при том, что если они в назначенный срок ни того, ни другого не выполнят, то оные пустопорожние их земли в пользу городских доходов проданы быть имеют желающим застроить с аукционного торгу. Также, если сыщутся и такие пустыри, на кои владельцы у себя крепостей или владетельных документов не имеют и не докажут, что оные им законно принадлежат, то все таковые земли по силе 148-й Статьи Городового положения обратить в городской доход. Сверх сего бывает от полиции раздача выгонных пустопорожних градских земель под застройку и во владение разным людям, а особливо разночинцам в большом количестве и без всякой почести в доход города пользы. То сию отдачу земель предоставить Градской думе, расценя по местному положению, по чему где взять с квадратной сажени в пользу города.

10-е.

С выдаваемых извозщикам номеров сбор здесь чинится градской полицией, а по какому законоположению неизвестно. То о сем и представить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ со испрашиванием повеления, дабы здесь благоволено было выдачу означенных номеров по примеру прочих губерний и по основанию Высочайшего указа 12-го марта 1809 года 3-го пункта, позволить из Градской думы со взиманием по 2 рубля за номер и сбор сей обратить в пользу городских доходов.

11-е.

Во многих местах есть обывательские на городской земле строения, отдаваемые ими из найма откупщику под питейные дома. Также и близь Волгских ворот для летнего времени курени и харчевни, за которые хозяева оных получают немалые доходы. А другие и сами пользуются оными, а на места укреплений не имеют, ибо состоят оные на городской земле. То и доход с оных мест принадлежит городу, почему и по силе 2-й и 19-й Статей Городового положения следует обратить оные строения в городской доход. С хозяевами ж тех строений учинить безобидный расчет, со времени выстройки тех строений в течение до сего времени, какие они получали с них доходы. И если оные вознаградили им издержанную на постройку сумму, то и обратить оные в городской доход. Когда же по малому времени и новости строения издержанная сумма доходами издержек еще не заменила, то по расчету или по оценке выдать за строение деньги и взять оные в ведомство сей думы для умножения городских доходов.

12-е.

На выгонной городской земле есть построенная бывшим откупщиком Яншиным пивоварня, которой владеет и в наймы отдает нынешнему откупщику ярославский купец Майков, от коего должно взять показание, почему он ею владеет. И если взял в цену у Яншина, который никакого права не имел продавать с состоящей под ней выгонной землей, и с которого с начала постройки за землю никакого платежа в доход городу не было. Почему оную поварню (так в документе) и следует обратить в городской доход. А если Майков заплатил за оную деньги, которые уповательно и выручил получаемыми с оной доходами, то в случае недостающего количества выдать ему сумму по расчету или изоброчить оную в пользу городских доходов. В случае ж несогласия оную сломать и землю для выгона очистить.

13-е.

С хозяев приходящих с низовых пристаней к городу судов, пользующихся городской пристанью для распродажи хлеба и других произведений, как иногородных, так и обывательских, положить в пользу городских доходов без отягощения самый умеренный сбор 25-ти рублей с судна. А с прочих, кои покупая хлеб с тех низовых судов, вместо лавок торгуют на особых судах, хотя по 10-ти рублей с судна за пристань и место. Равно и с выгруженного на берег в бунты хлеба взимать по 2-е копейки с куля или четверти.

14-е.

Для торгующих лесом промышленников отвести постоянные места и отдавать им с торгу кто, сколько и за которое место заплатить имеет, а места сии назначить и отвести снесясь с градской полицией, чтоб оные удобны были для покладки лесу и не делали б безобразия городу и помешательства обывателям или окружающим оные строениям. И чтоб те отведенные места навсегда были постоянно занимаемы покладкою лесу. А не так как ныне отводит полиция на один год, а иногда приказывает делать перевозку. Чрез что торгующие терпят немалый убыток и не могут заплатить надлежащего с них оклада.

15-е.

Протест векселей и заемных писем в здешнем городе ныне зависит от статского свободного чиновника, к которому по требованию его определены от города два свидетеля, и им жалованье выдается из городских доходов. А как оных и на самонужнейшие городские повинности недостает, то и выдается из окладной с купцов и мещан суммы, что также служит некоторым отягощением обывателей. В таком случае и представить Генерал – Губернатору со испрашиванием дабы благоволено было по примеру других губерний и по основанию ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 1809-го года марта 12 дня для исправления сей должности избрание достойного человека предоставить Градской думе и взимать за протест векселей по полупроценту, а за явку заимных писем по четверти процента. Из коего сбора имела б Дума удовлетворить сего нотариуса довольным жалованьем, а оставшуюся сумму обратить в городские доходы, чрез чтоб соблюдались выгоды: 1-е избавились бы купцы и мещане от платежа свидетелям жалованья, а 2-е городские доходы получили б приращение.

16-е.

Близь города Ярославля лежащий остров Жуков с давних лет был владения Ярославских купцов и мещан, который по открытии губернии и на сочиненном городе Ярославлю плане земле мерами был означаем. Но в 1806-м году по предписанию Правительствующего Сената отдан во владение Норской слободы купцам и мещанам, которые и отдают ныне Жуковской остров из кортомы по сту рублей в год. Который остров по близкому его к городу Ярославлю расстоянию весьма нужен обывателям города. Тем более, что по малоземелию городского выгона, а при том и для городских рыбаков в рассуждение тоней рыбной ловли, почему для выше изъясненных причин за полезное нахожу представить о сем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Новгородскому Тверскому и Ярославскому Генерал – Губернатору со испрашиванием дабы за оный остров взносить от здешнего города вышеозначенные кортомные 100 рублей деньги в пользу норских обывателей. Остров же оставить навсегда в полном распоряжении Ярославского Градского общества для пользы и выгоды оногo.

17-е.

По течению реки Волги выше города Ярославля состоящая земля, по положению её примыкающая к самому Городскому валу и рабочему дому, прежде принадлежала городу Ярославлю, и помнят нынешние старожилы, что на оной построен был и производство

имел купоросный завод, принадлежащий ярославским купцам Полушкиным. Но по стечению разных обстоятельств и по утрате старинных на принадлежащие городу Ярославлю дачи крепостей и грамот, вышеозначенная земля ныне принадлежит действительной статской советнице Майковой. Которая земля вместо навлечения ныне городским жителям ныне отягощения, убытка и хлопот могла б приносить лучшие пользы по возвращении её в первобытное города владение. Потому: 1-е как выше объяснено, что та земля примыкает к самым Городским валу и за оным к домам обывателей градских, а загороды кроме валу не имеет, то во время летнее из стада гоняющей скот, за коим усмотреть всегда не можно, уходит за вал и там иногда пропадает; 2-е по реке Волге против той земли имеются рыбные тони, на коих городские рыбные промышленники не допускаются до ловли без платежа отяготительного для них акциза и 3-е городские лесные промышленники, также не допускаются к той земле приставать без платы, взимаемой помещицей. Но если б оная земля принадлежала по-прежнему городу, то составила б следующие для города выгоды. 1-е. Как ныне по Высочайше подтвержденному городу Ярославлю плану для селитьбы жителей новые места отводятся на выгонной земле, от рек удаленные, кои по песчаности или низкости и болотам к занятию жительством неудобны. Но если б вместо того поселить жителей на оной набережной земле по течению реки Волги соответственно плану, то б придало городу красивый вид, а для жителей составило б немалые выгоды и удобства. 2-е. Как город не имеет достаточных выгонов, а потому и терпят жители в кормлении скота немалый недостаток, то оная б земля, которой и достаточно могла б вознаградить. 3-е. На оной земле ныне имеются построенные некоторыми городскими обывателями два железорезные и два для жжения извести заводы и другие заведения, за которые владелец получает дохода немалую сумму. Но при добром от города распоряжении и хозяйственном попечении могла б оная земля за всеми вышеозначенными выгодами и пользами городу приносить доходу до 3000 рублей и при том 4-е. свободную и беспрепятственную городским жителям рыбную ловлю, а для торгующих лесом беспрепятственную для промысла их пристань. Почему за нужное поставляю представить о сем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ со испрашиванием учинить о всем том Высочайший доклад. Дабы оную землю предоставить по-прежнему во владение городу, а Госпоже Майковой вместо оной отвести из казенных пустошей или оброчных статей. Или же за сию землю получить от города по оценке деньги, почему положится за десятину, которые по примеру Рыбинского градского общества обратно можно получить распродажей той земли обывателям, кои на оной селиться пожелают или какие заведения сделать похотят, то и обложить без отягощения. Почему за квадратную сажень внести в массу городских доходов.

18-е.

Как город Ярославль по силе 8-й главы 3-го пункта Межевой инструкции, выгонной земли двухверстной пропорции не имеет, о чем Правительствующего Сената Межевой департамент, слушав записку из дела о спорах, происшедших при отмежевании к городу Ярославлю для выгона земель, и по рассмотрении плана на город Ярославль с лежащими в округе его землями, и по выше изъявленному узаконению не найдя двухверстной пропорции для выгона к городу земли. Также и в смежестве к городу и его землям никаких казенных и оброчных дач, из которых можно б было оную наполнить, нет, а прилегли ямские земли. Почему и требовал от Губернского правления сведения сколько ямщиков по 5-й ревизии душ и нет ли у них сверх 8-ми десятинной пропорции на душу земли. Почему оное Губернское правление рапортом и донесло, что ямщиков 238 душ, а земли 2573 десятины, а потому сверх 8-ми десятинной пропорции излишней земли оказалось 669 десятин 1069 сажень, которая и отделена в число выгона к городу и на плане назначена особой линией. И по резолюции Правительствующего Сената и определено оную землю

отвести под выгон к городу, о чем 1808-го года июня 27 дня и Губернскому правлению предписано указом. Которое с предписанием одного указа и с приложением планов губернскому землемеру указом же и предписало, чтоб он чрез уездного землемера на законном основании учинил исполнение и сочиненные на отмежеванную землю планы представил в оное правление при рапорте о сем, и в сию думу за сведение дано знать. Но одного отмежевания земли и по сие время не видно. А между тем ямщики со своей стороны подали споры. Городские же жители по недостатку при городе выгонной земли во всем терпят крайний недостаток, не только в выгоне скота. Но даже при городских слободах заведены у обывателей на постройку городских строений для делания кирпича кирпичные заводы, для потребности которых и глины брать негде, кроме что занимаются из вышеозначенных ямских пустопорожных и им ненужных земель. Но и за те платят немалую сумму коротких денег. А потому с прописанием сего за нужное поставляю представить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ со испрашиванием по указу Правительствующего Сената о исполнении отмежевания к городу принадлежащих ямских земель предписание.

19-е.

Рыбные по реке Волге ловли, принадлежащие городу, по жалованным грамотам блаженные и вечнодостояния памяти прежних Российских Государей царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича, по которым предоставлено пользоваться беспрепятственно Ярославским рыбным промышленникам теми водами, начав от Толгского монастыря вниз по речку Волченжу до усольских вод. И хотя ныне в тех водах таковой как прежде бывало рыбной ловли и не имеется, ибо так называемой красной рыбы в лове бывает весьма редко. Однако ж, если б по оным жалованным грамотам предоставлены были те воды по силе 2-й и 149-й Статей Городового положения правильно городу принадлежащими, конечно б составить оному могли немаловажные выгоды. Но как по течению реки Волги у тех вышеозначенных жалованных городу Ярославлю вод имеются разные селения частных владельцев, которые хотя и не имеют на владение в тех водах рыбных ловль никакого впрочем права, кроме Высочайше пожалованной благородному дворянству грамоты, по силе которой 33-го пункта присваивают оные владельцы те рыбные ловли каждый против своих дач в свое владение и не допускают в оных дачах к рыбной ловле ярославских промышленников. А многие из них и сами тем не пользуются, чрез что лишают только других находить и приобретать свои пользы для общественного продовольствия. Почему за нужное и нахожу представить о сем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ со испрашиванием по сему делу начальственного в рассуждении принадлежности оных вод городу ходатайства, на что она думает и имеет уже в виду своем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА отзыв, последовавший на поданное ему о сих ловлях от ярославского доверенного купца Кузнецова прошение, доставленное в оную Его Сиятельством Ярославским Гражданским губернатором, которым предписывает, что городская дума, ежели имеет на принадлежность к городу тех ловель достаточные доказательства, то можете взойти к нему с представлением.

20-е.

Не безызвестно, что в Ярославском городском магистрате по производству в оном дел имеется с давнего времени взысканные с разных должников как здешних, так и иногородних претендателей сумма около десяти тысяч рублей, которая остается в сохранности, потому что за многопрошедшим временем как сами претенденты или их доверенные, так и наследники их за смертью или по другим причинам, донныне даже и слишком через 10-ть лет к получению не явились. Городового положения в 148 Статье сказано, что «выморочные имения мещанина того города уступаются в доход городу». За

силою же Высочайшего Манифеста 787-го года июня 28 дня 4-й Статьи не ходившие за претензиями своими в десять лет должны оных лишиться. А потому и думаю правильно представить о сем предмете ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ на разрешение со испрашиванием. Дабы благоволено было означенную, имеющуюся в Городовом магистрате, сумму обратить в распоряжение сей думы. С тем, что если явится кто-либо по давнишней своей претензии хозяин или его наследник, и по справке окажется, что он точно на получение оной суммы право имеет, то дума такового удовлетворит выдачей ему правильно принадлежащей суммы, а прочую от думы для умножения городских доходов раздавать в проценты.

21-е.

До открытия Ярославской губернии и по открытии оной чрез реку Волгу во время разлития вешней воды и чрез Которосль перевозки состояли и ныне состоят на содержании по подрядам у партикулярных людей с платой из казны. А поелику на сей 1811 год, как мне известно, содержание сих перевозов и моста от казенной палаты с последних торгов состоялось за господином надворным советником Змеевым с назначением платы 3500 рублей в год. При том же на сих перевозах Волжском, и во время весны Которосльном, особые перевозчики, содержащие для партикулярного перевоза пешеходов, платят содержателю казенных перевозов и моста немалую сумму акциза. А потому и сами берут за перевоз неположительную и с притязанием плату. Содержатель же перевозов и моста не имеет права собирать с тех мелких лодок в пользу свою акциза. Городового положения в 149-й Статье, между прочим, сказано: «Буде в дачах городских находятся перевозки, то с оных доход принадлежит городу». По основанию сего узаконения за нужное поставляю думе, учиня на сей предмет постановление с прописанием оногo, представить на рассмотрение ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ со испрашиванием благоволения предоставить все оные перевозки без изъятия в ведомство и распоряжение Градской думы с получением на содержание судов, паромов, лодок и моста из казны назначенной платы. А по таковому думе предоставлению от оной чрез положение умеренной за партикулярный перевоз платы и надзор может отвратиться притязание останова в перевозе проезжающих и проходящих, а городским доходам будет приращение.

22-е.

Как в городе Ярославле по силе Высочайшего Городового и ремесленного положения в ремесленные 13 управ с начала открытия их существует уже более 25-ти лет, в течение коего времени должна быть в приходе наличностью в ремесленных управах немалая сумма, которая остается без всякого употребления и пользы. Но ремесленные управы с головами по силе Ремесленного положения 36-го пункта не обращают внимания по должности своей на приведение ремесел по всем частям в цветущее состояние. Ибо в здешнем губернском городе Ярославле часового, равно и других мастеров как то золотых дел, резчиков, гранильщиков, живописцев, скульпторов, слесарей, машинистов и делателей на пожарные случаи огнегасительных труб совсем не имеется. Исправляют же оные ремесла более иностранцы и иногородние и то с немалым недостатком. А потому за нужное и полезное нахожу, чтоб имеющуюся в ремесленной управе сумму взять в распоряжение думы и употребить распространение означенных недостающих ремесел в пользу общественную. И чтоб избрав из бедных неимущих мещанских детей, находящихся без призрения, отправить их куда следует на счет ремесленной суммы для обучения означенным полезным мастерствам, кои б чрез то сделавшись знающими и добрыми гражданами, могли б быть нужными и полезными градскому обществу.

23-е.

Собранные по оценке с обывательских домов и лавок квартирной комиссией деньги за нужное нахожу предоставить в хранение Городской думе, с таковым распоряжением, чтоб сии деньги отдавались из процентов на том же основании, как и с капиталов — четверть процентные. А сии процентные по квартирной части деньги обратятся на тот же предмет, на который был сей сбор. Чрез что сия сборная сумма может оставаться в наличности без уменьшения, а граждане могут быть свободны несколько от будущих таковых же сборов.

24-е.

Градская дума обязана обратить внимание и на отсылаемых от нее по требованию полиции трубочистов, которые отсылаются из мещан и оне ж платят по разводам жалованье. Таковая, на одних мещан возложенная, повинность несоответственна и отяготительна, потому что в здешнем городе, как известно, число живущих разночинцев превышает и сословие гражданское. То и следует сию повинность присовокупить к массе полицейских сборов и, расположа со всех состояний, живущих в городе уравнительно производить из сего жалованье желающим исправлять сию должность. А отосланных противу желания мещан следует освободить.

25-е.

По имеющемуся в сей думе предписанию Правительствующего Сената ямщики, в черте городской живущие, на содержание полиции поземельный сбор в помощь граждан нести обязаны наравне с разночинцами. Но сего и сие время с них не взимается. А купечество и мещанство за них на содержание градской полиции по штату положенному должно доплачивать, что служит им также немалым отягощением. То во уважение чего и следует с 1799-го года сколько у них окажется во владении земли с квадратных сажень за все годы следующую накопившуюся с них недоимку взыскать, о чем куда следует представить. А впредь просить, чтобы с них сия повинность вносима была в свое время или предоставить самой полиции получать в счет положенного на содержание по штату жалованья деньги. А граждан от незаконного на них платежа освободить.

26-е.

В облегчение постоев, содержимых городом, за полезное нахожу, из хранящихся в сей думе общественных приговоров видно, что здешним обществом при пожертвовании в пользу Приказа общественного призрения разными городскими каменными строениями два дома оставлены для постоев во облегчение города. 1-й в приходе Николы Надеина, 2-й Николы Мокрого, которые по принятии в ведение думы или квартирной комиссии и приведя их в надлежащее устройство, для помещения полицейских частей и ежели достаточно будет, то и чиновников, что послужит немалым для граждан в постоях облегчением.

27-е.

Разрушение Волжского берега, столь по положению своему красоте городу придающего, оставить Градской думе нельзя без внимания, который от запущения времени, к сожалению, разрушается. Выстроенные по берегу строения и церкви в последствии находиться могут в опасности. То необходимо должно самонужнейшие места починкой поправлять ежегодно, на что и должно ассигновать из городских доходов сколько за полезное дума сочтет сумму или испрашивать чрез ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО из казны вспомоществования для большей же удобства к приведению сего в действие. Поклажу по волжским берегам леса и дров, алебаstra, железа, в бунтах хлеба, постройку сараев и балаганов для складки пшеницы и прочего, за выгрузку и нагрузку судов следует положить неотяготительный сбор за то, что оными выгрузками

делается берегам вред. Что выгружающимся, платя за пристань умеренно, не будет ощутительно. Думе ж облегчительнее будет исправить сие и доставить красоту городу.

28-е.

По силе Городового положения 167 Статьи в 6-м отделении построение мытного двора в здешнем столь немалом городе необходимо нужно для привоза съестных припасов и прочих товаров, к продовольствию города служащих. Равно и для иногородних продающих и покупающих здесь товары, выгоднее и приличнее в одном, нежели как ныне в разных местах производится. От сего и для коммерции будет немалая выгода и в городских доходах от отдачи в кортому оного довольное приращение, а продающим и покупающим удовлетворение.

29-е.

От градской полиции сообщением истребовать, чтобы она, присылая за отвод градских земель в думу полагаемые с поперечной сажени деньги, означила число квадратных сажень, поелику дума при поземельном сборе, с разночинцев на штат полиции положенном, имеет затруднение. А в думе сделать по прилагающим из полиции извещениям выправку, что со дня отдачи оных все следующие посаженные деньги, на штат полиции положенные, были ль взысканы. А в отвращение того, чтобы не упало на купечество и мещанство излишнего по сему предмету отягощения. Почему для верной точности следовало б члену думы с данными в помощь купецким и мещанским старостами в кварталах, городу принадлежащих, разночинческие земли с регистром поверить, по которому с них сей сбор взимается. А об излишках, если у кого найдется, с которых повинность сия не платится, думу бы известили.

Итак, по своему мнению все выше писанное для общественной пользы предоставил я в рассмотрение Градской думы, с своей стороны за нужное нахожу о всех тех к благу общественному относящихся предметах по силе Городового положения 167-й Статьи войти в надлежащее рассмотрение и, уважа общественные пользы и выгоды, учинить о сем трактацию и положить думе решительное на законном основании свое постановление. Если ж оная дума по каким-либо причинам сама по себе учинить сего не расположится, то созвав градское общество и предоставив ему в рассмотрение все вышеозначенное, истребовать от оного общей или по большинству голосов приговор, а потом по силе Городового положения 36-й Статьи представить на благорассмотрение ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генерал – Губернатору со испрашиванием о последующем предписании. Или представить все сие нашему Гражданскому Губернатору Его Сиятельству князю Михаилу Николаевичу Голицыну, который в десятилетнее начальствование свое бесчисленными опытами доказал особенное стремление как к пользе и выгодам гражданского общества, так и к распространению торговли и промышленности, к улучшению и размножению заведений, для украшения города нужных. Я дерзаю надеяться, что такое представление не только не оскорбит Его Сиятельство, но подаст повод новым опытом доказать всегдашнюю свою ревность и патриотическое расположение к общему благосостоянию здешнего города. И что Его Сиятельство за удовольствие почтет своим содействием и представлением к вышнему начальству на усмотрение и утверждение вспомоществовать всеми мерами в таком полезном намерении. Если ж шестигласная Градская дума по обязанности звания своего на представление мое не обратит своего внимания и не уважит моего мнения, клонящегося к общественным пользам, то не премину собственно от себя представить на благорассмотрение вышнему начальству со испрашиванием в разрешение повеления.

Гласный от второй гильдии Степан Матвеевской [подпись]

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 814. Л. 26-50.

Документ № 2.

Аттестат на награждение С.П. Матвеевского золотой медалью «За усердие».

10 сентября 1816 г.

Сим свидетельствую, что Ярославский Градский Глава Степан Матвеевский, продолжавший службу с 1808 по 1812 –й первым Гласным Градской Думы, а с того времени донине в настоящей должности – отличал себя всегда усердием и ревностью. Будучи еще Гласным Думы, представил он многия о умножении Городских доходов замечания: для рассмотрения которых составлен особенный комитет. Во время состава Ярославскаго ополчения согласил он Граждан к пожертвованиям на защиту Отечества до 100 000 рублей. Когда обитатели разоренных неприятелем Губерний искали убежища в Ярославле – он употреблял все способы к облегчению их бремени и многим давал помещение в своем даже доме. Берег Волги, разрушавшийся время от времени, укрепил более экономическими средствами, нежели складками Граждан и соорудил многия здания для распространения Городских доходов. При наборах рекрут по военным обстоятельствам, довольно тягостным – отвращал он неусыпными попечениями всякую медленность, исполняя при своем том все обязанности Градского Головы с совершенною точностию, все сии столь многоразличныя на пользу общую труды его Матвеевского, который сверх того находился членом в трех комитетах, и во время бытности котораго Градским Головою возвысил Городские доходы от 16 т[ыс.] до 40 т[ыс.] руб., а с довершением отстраивающагося новаго гостиного двора, предпринятаго для удобнаго и выгоднейшаго помещения торговцам, не имеющим своих лавок, усилятся еще 25 т[ыс.] рублями, убедили меня предстательствовать у Господина Главногокомандующаго в С.Петербурге о Всемилостивейшем вознаграждении примернаго усердия его и непрерывной ревности золотою медалью.

В Ярославле Сентября 10 дня 1816 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАГО ГОСУДАРЯ моего, Действительный Статский Советник, Ярославский Гражданский Губернатор и орд. Свят. Анны 1-го класс. и Св. Равноапост. Князя Владимира 2-й ст. большого Креста кавалер *князь* Михайла Голицын [подпись]

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1646. Л. 10-10 об.

Документ № 3.

**Купчая крепость на дом с флигелями в приходе церкви
Св. Чудотворцев Козьмы и Дамиана в г. Ярославле.**

1 мая 1808 г.

...№52. Лета тысяща восемь сот осьмаго мая в первый день коллежской секретарь Михайло Иванов сын Смирнов продал я Ярославскому второй гильдии купцу Степану Петрову сыну Матвеевскому крепостной свой каменной дом состоящей в Ярославле первой части в приходе Святых Чудотворцев безсребреников Косьмы и Дамиана с

принадлежащими ко оному флигелями и надворною всякою постройкою с дворовою и городною (так в док.) землею, что по купчей писанной прошлого тысяча восемьсот второго года июля осьмого дня крепости мне от коллегскаго ассесора Михайла Сергеева сына Власьева следует. А я Смирнов у него Степана Матвеевскаго за оной мой дом с флигелями и землею денег государственными ассигнациями т р и т ы с я ч и п я т ь с о т рублей. А напредь сей купчей оной мой дом с флигелями и землею от меня иному никому не продан, не заложен и ни за что не отписан. А есть ли кто во оной почему нибудь станет вступаться, то от того и от всяких крепостей очищать по указом (т. в док.) ему покупщику Матвеевскому, а меня и наследников моих ни к чему не привлекать и никакого убытка мне не доставить, для чего я Смирнов и полученную от Г-на Власьева купчую при сей ему покупщику Матвеевскому выдал. А о написании сей купчей договорной цены без утайки Указ 752-го года июля 29-го дня продавцу и покупщику при сем объявлен. К сей купчей коллежский секретарь Михайла Иванов сын Смирнов, что я означенной каменной дом с флигелями и землею продал и денег государственными ассигнациями три тысячи пятьсот рублей взял и руку приложил свидетелями подписались князь Лейб Гвардии подпорутчик Василей Иванов Ухтомский коллегские секретари Трофим Матвеев Аристов Василей Гаврилов Гаврилов Дмитрей Иванов Красновский Егор Васильев Семеновский коллегский регистратор Василей Васильев Прокофьев коллегский регистратор Николай Иванов Попов коллегские секретари Максим Алексеев Виноградов Василей Иванов Алферов Михайло Федоров Мухин. Купчую писал писец Леонтьев, а в книгу записал писец Мухин. Скрепил секретарь Семен Мухин. – Запрещения нет. Пошлин сто семьдесят пять рублей. От письма три рубли пятьдесят копеек. От записи десять копеек. На расход восемьдесят девять копеек с половиною взяты. Совершил надсмотрщик Михайла Игумнов. *К сей записке Коллегской Секретарь Михайла Смирновъ руку приложилъ а купчую к себе взявъ тогож числа. К сей записке въторой гильдии купецъ Степанъ Петровъ сынъ Матвеевски (т. в д.) руку приложилъ.*

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1209. Л. 60-61.

Документ № 4.

Купчая крепость на дом с флигелями в приходе церкви Св. Чудотворцев Козьмы и Дамиана в г. Ярославле.

8 июля 1802 г.

...№75. Лета тысяща восемь сот второго июля в осьмый день коллегский ассесор Михайло Сергеев сын Власьев продал я губернскому секретарю Михаилу Иванову сыну Смирнову собственный свой каменный дом с находящимися при оном каменными флигелями и всякою принадлежащею ко оному надворною каменною и деревянною пристройкою с имеющимися подо всем строением кладовыми выходами погребями равно с дворовою огородною и пустопорозжею землею следующею по данному родителю моему надворному советнику Сергею Ивановичу Власьеву на построение онаго дому плану и оставшемся мне по наследству после означенного родителя моего и по разделу с братом моим коллегским ассесором Иваном Власьевым состоящей губернского города Ярославля в первой части в приходе церкви Святых Чудотворцев Козьмы и Дамиана, а взял я Власьев у него Смиронова за оной свой каменной дом со всеми к нему принадлежностями и землею денег государственными ассигнациями двенадцать тысяч рублей с которой суммы пошлинные деньги и за бумагу платить ему покупщику; а напредь сей купчей оной мой каменной дом со всеми к нему принадлежностями и землею от меня никому иному не продан не заложен ни в каких крепостях не укреплен и ни за что не отписан и естли кто в

оной почему нибудь станет вступатца то мне Власьеву и моим наследникам его Смирнова и наследников ево от тех вступщиков и от всяких крепостей очищать по указам и убытку в том ему никакого не доставить, а о написанной в сей купчей договорной цене без утайки указ 752-го года июля 29-го дня продавцу и покупщику при сем оъявлении к сей купчей вместо означенного коллегского ассесора Михаила Сергеевича Власьева что он показанной дом со строением и землею продал и денег ассигнациями двенатцать тысяч рублей взял в том по данной от него доверенности человек ево Петр Евдокимов сын Верещагин руку приложил. Свидетели статский советник князь Иван Юрьевич Урусов коллегский секретарь Иван Иванов Смирнов губернский секретарь Николай Иванов Васильковской губернский секретарь Федор Васильев Голосов коллегские секретари Петр Андреев Троицкой Василей Иванов Снегирев подпоручик князь Петр княж Александров сын Ухтомской титулярной советник Дмитрий Петров Кайсаров коллегские секретари Василей Семенов Мухин Матвей Леонтьев Соболев коллегские ассесоры Иван Алексеев Назимов Осип Александров Раухонфельд коллегской советник Федор Степанов Красовский коллегский секретарь Алексей Алексеев Кондратьев титулярный советник Павел Петров Макин коллегские секретари Василей Гаврилов сын Гаврилов Александр Степанов Викторов секунд майор Василей Федоров Толбугин. Купчую писал и в книгу записал писец Михаила Игумнов скрепил секретарь Семен Мухин. Запрещения нет пошлин шесть сот рублей, от письма двенатцать рублей, от записки дватцать копеек, на расход три рубли шесть копеек с четвертью взяты. Совершил надсмотрщик Иван Студицкий. *К сей записке въ место означенного коллегского ассесора Михаила Сергеевича Власьева по доверенности от него служителъ ево Петръ Евдокимовъ сынъ Верещагинъ руку приложилъ а купчую к себе взялъ. К сей записке Губернский Секретарь Михаила Ивановъ Сынъ Смирновъ руку приложилъ.*

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 312. Л. 67об – 68 об.

С.В.Севрюкова, зав. отделом ГКУ ЯО ГАЯО